

Г. Г. Газимагомедов

РЫНОК

ГОСУДАРСТВО

БЮРОКРАТИЯ

КОРРУПЦИЯ

Газимагомед Газимагомедов

**Рынок. Государство.
Бюрократия. Коррупция**

«Фонд развития конфликтологии»

2019

УДК 32
ББК 66.3

Газимагомедов Г. Г.

Рынок. Государство. Бюрократия. Коррупция /
Г. Г. Газимагомедов — «Фонд развития конфликтологии», 2019

ISBN 978-5-6043166-0-3

В монографии представлены работы разных лет, в которых рынок, государство, бюрократия и коррупция рассматриваются в конфликтологической парадигме анализа, раскрывающей конфликтную природу гражданского общества, источником которого являются конфликты, присущие рыночной форме взаимодействия. Монография будет полезна всем, кто изучает конфликтологию, а также экономистам, политикам, аспирантам и магистрантам социогуманитарных направлений подготовки, и всем, кто интересуется проблемами социального развития и противоречий, порождаемых этим развитием.

УДК 32
ББК 66.3

ISBN 978-5-6043166-0-3

© Газимагомедов Г. Г., 2019
© Фонд развития
конфликтологии, 2019

Содержание

Предисловие	6
Вместо введения. Виды на изменения не слабы...	8
Глава 1. Рынок и политика: грани взаимообусловленности	15
Основные субъекты рынка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Газимагомед Газимагомедов

Рынок государство бюрократия коррупция

В оформлении обложки использованы репродукции гобелена «Два цвета времени» художника Арсена Кардашова

© Г. Г. Газимагомедов, 2019

© Фонд развития конфликтологии, 2019

* * *

Предисловие

Представленная монография собрана из работ разных лет, а если быть точнее, то последних 15 лет. В них затрагивается проблематика, обозначенная в заглавии монографии: рынок, государство, бюрократия и коррупция. В такой последовательности сформированы и главы, наиболее полно представляющие взгляды автора на основные проблемы экономического, политического и социального развития нашей страны в этот промежуток времени.

Касаясь проблем рынка и политики автор останавливается на противоречиях, которые неизбежны в их взаимодействии. Рынок есть обмен, в котором добавочный труд окончательно превращается в капитал. Но это превращение не может состояться без конфликта, потому что именно в этом элементе капиталистического способа производства оголяется основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения. Результат труда окончательно приобретает свое стоимостное выражение, превращаясь в абстракцию, в которой капитал заявляет о себе, забывая о том, что в основе стоимости положен труд, что только им она и определяется. Рынок переворачивает все с ног на голову, и то, что было общественным, превращает в частнокапиталистическое. В этой ситуации именно рынок, а не общественное производство, завоевывает гражданское общество, структурирует его в соответствии со своей сущностью, которая как раз и заключается в превращении общественного в частное. И в этом покоится асоциальность рынка.

Разложением общества на части и соединением индивидов только посредством обмена и, что важно, товарно-денежного обмена, рынок становится основным способом взаимодействия, не только разбивающим общество на людские монады, но и соединяющим их через отталкивание, а не притяжение. В рыночный обмен люди вступают как продавец и покупатель, иные свойства людей чужды рынку, они его не только не интересуют, они ему антагонистичны. Поэтому рынок не способен усмотреть нетоварную сущность людей, он как скульптор, отсекая все не рыночное в человеке, оставляет напротив друга друга продавца и покупателя, тем самым не предлагая никакого другого способа взаимодействия кроме конфликтного.

Отсутствие человеческого притяжения он заменяет на товарное притяжение, вместе с тем отталкивая все человеческое. А товары соотносятся между собой, зная только один эквивалент, их уравнивающий, – деньги. Деньги являются в рыночном обществе единственным посредником, не только мерилем стоимости, но и связью, а вместе с тем и социальной силой, разделяющей людей по всему спектру общества. Социальная сила каждого отдельного индивида спрятана в его кармане – в большем или меньшем количестве денежных знаков. Общество, основанное на рынке – это общество, все помыслы которого сводятся к добыванию денег любыми способами, независимыми ни от нравственности, ни от религии, ни от политики. Поэтому, прежде чем признать в человеке его социальные качества, были признаны его асоциальные качества – быть мошенником.

Но на этом признании человека, не способного проявить себя существом социальным, возникает право, а вместе с правом и политика государства, как некоторое дополнение, насаждаемое человеку и как бы оживляющее его политическим духом. Но политический дух ограничен, хотя до сих пор ему придают такое же значение, которое придавал ему Аристотель, полагая, что только политика делает человека человеком, а все, что а ее пределами, есть царство варварства. И современное государство с подобной меркой подходит ко всему, что за пределами политики, не осознавая даже, что оно само и есть порождение рынка, а его стремление противопоставить себя ему, порождает коллизии, в том числе и некоторую ограниченность политического разума, проявляющегося в неразумных законах, а порой в глупых суждениях политиков, которые замечаются теми, кто прекрасно понял эту неразрывную связь.

Конфликт между рынком и государством предопределяет все социальные следствия, заставляет гражданское общество отдавать предпочтения то рынку, то государству. Общество разделяется на сторонников государства и рынка, ведущие между собой беспрестанную борьбу, видя кто в рынке, кто в государстве необходимую обществу форму связи, только и способную разрешить все противоречия гражданского общества и освободить его от преград в его развитии.

В этом концептуальном ключе автор рассматривает современную проблематику общественной практики и стремится показать и теоретически обосновать некоторые важные последствия господства рынка в современной России, делая обобщения, дающие возможность понять как положительные, так и отрицательные черты такого господства. Вместо введения

Вместо введения. Виды на изменения не слабы...

М. Е. Салтыков Щедрин в своем произведении «За рубежом» познакомился с Иваном Архиповичем Капоттом, действительным статским советником, педагогом и родственником Марата, в свое время прибыв в Петербург, он «чистосердечно объяснил свое родство с Маратом, присовокупив при этом, что постарается искренним раскаянием смыть с себя это пятно». Но речь не об этом его поступке, а о том, как он видел перспективы развития своей родной Франции. На вопрос М. Е. Салтыкова-Щедрина: воссияет ли Бурбон на престоле предков или не воссияет? Капотта ответил: Виды на восстание слабы. Главная причина: ничего не приготовлено. Ни золотых карет, ни белого коня, ни хоругвей, ни приличной квартиры. К тому же бесплоден»¹.

Так и с российским капитализмом. Его воссияние на престоле экономических отношений не только было сопряжено со многими трудностями, которые породил советский социализм, но и с трудностями международного масштаба. Первые трудности преодолеваются и с успехом, социализм изживается из всех пор общественной и индивидуальной жизни, а вот трудности международного масштаба не преодолимы, а если и преодолимы, то как продукт покаяния. Международный империализм в меньшей степени мстит вновь родившейся буржуазии, он мстит социализму и рабочему классу, и эта месть не только российскому или советскому рабочему классу, но и своему собственному, при этом конечно не акцентируя внимание на этом. Становится заметным, что местная российская буржуазия, находясь между молотом и наковальней – между международным альянсом буржуазии и своим рабочим классом, – начинает предпринимать шаги не популярные в народе, но в то же время институционально соответствующие сложившейся структуре экономической жизни Запада или развитых стран, но никак не способствующие ускоренному экономическому развитию, наоборот, темпы экономического роста снизились и не только по причине кризиса, но и по причине неумелого государственного управления. Понятно, что государству при такой ситуации приходится балансировать и медленно и верно вести экономический корабль «Россия» к гавани западного капитализма с достаточными потерями хода. Так что путь окончательного освобождения от остатков социализма и повсеместного насаждения принципов и прелестей товарно-денежной цивилизации в ее последней и развитой империалистической форме, где денежный капитал как магнит притягивает к себе капиталы, творит с ними всякие несчастья по причине того, что регуляторы в сфере отечественной экономики как правило следуют именно в фарватере, начертанным не объективными экономическими законами, а интересами мирового капитала. Для того чтобы надежды международного капитала не оправдались в отношении российского капитала окончательно необходимо предпринять ряд ответственных действий в унисон требованиям времени, а не только и не столько на потребу интересам международного капитала. И это правильно следовать своим интересам, интересам собственного капитала, но жить в мировом сообществе и быть свободным от него еще никому не удавалось, тем более когда российский капитализм начал свой путь с благословения мирового капитализма, правда, с большими потерями для страны в целом.

Для того чтобы российский капитализм воссиял, а «виды на восстание были сильны», экономика обязана ускоренно развиваться для чего все-таки необходимо эффективное государственное управление, эффективное управление государственными компаниями и конкурентное развитие частного предпринимательства. И это возможно при структурных реформах и в первую очередь сфере денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики.

¹ Салтыков Щедрин М.Е. Собр. Соч.: в 10 т. Т. 7. М.: Правда, 1988. С. 238.

В денежно-кредитной политике основную роль играет политика Центрального банка, которая сегодня направлена в противоположную сторону от капиталистического прогресса или от прогресса, который возможен в рамках капитализма, но не такого капитализма, что предлагает нам Центральный банк, не финансового, а промышленного. Сегодня как не странно ЦБ не обращает внимание на процессы воспроизводства капитала в стране, а если и обращает, то на свой процент, который исправно получает от деятельности отечественного бизнеса, при этом не замечает, что прибыль предприятий в результате этой политики дышит на ладан и особенно прибыль, получаемая в среде среднего и малого бизнеса. При низких нормах прибыли конечно накопление капитала задерживается, а вместе с этой задержкой задерживается рост занятости, рыночная цена стремится усиленно вверх, падает спрос, а вместе с ним стагнирует капитализация. Рост ВВП затормаживается, увеличивается как относительная, так и абсолютная бедность. Для сдерживания этого процесса и перелива капитала в сферу производства необходимо, чтобы «регуляторная гильотина» перестала быть таковой, она из гильотины должна превратиться в стимулирующий рост экономики пряник. Центральный банк и вся банковская система должна делиться с производством и не быть алчной до денег, каковой она является сейчас.

Высокие процентные ставки кредитов как раз стимулируют инфляцию, а не наоборот, потому что бизнес в силу дорогих кредитных денег, стремится рыночную цену поднять до пределов допустимого, не соотносясь с реальными затратами и тем процентом прибыли, который мог бы быть вполне приемлемым для накопления при условии минимальных ставок ЦБ. Ведь известно, что прибыль или прибавочная стоимость разлагается на банковский процент, предпринимательский доход и ренту. Отношение всех этих частей прибавочной стоимости в период необходимого накопления должно быть на стороне предпринимательского дохода. «Регуляторная гильотина» государства должна усекать банковскую учетную ставку, делать ее по возможности низкой, доведенной ниже уровня инфляции, предоставить возможность бизнесу свободно вздохнуть и тем разрешить накопившееся противоречие между банковским и промышленным капиталом.

Другим не менее важным является время пользования кредитами малым и средним бизнесом. Длинные кредиты работают на капитализацию сильнее, чем короткие. Короткие кредиты предполагают вложения в бизнес с большой скоростью окупаемости, чего сегодня просто не мыслимо. Немыслимо по той причине, что современное производство является капиталоемким производством, даже если этот бизнес среднего размера. В противном случае цена производимого продукта резко возрастает, ибо перенос стоимости средств производства на цену произведенного продукта, увеличивает ее неимоверно, что оказывает влияние на спрос, а также и на инфляцию, о чем так печется российский Центральный банк. Он сам, борясь с инфляцией, одной рукой, порождает ее другой – короткими кредитами с высокой учетной ставкой. ЦБ телегу ставит впереди лошади, полагая, что учетная ставка есть производная от инфляции, тогда как наоборот, учетная ставка есть ее причина. Задирая ставку вверх, ЦБ тем самым придает импульс возрастанию рыночной цены, производимого промышленностью продукта, ибо предпринимательский доход тем выше, чем выше цена продукта, а значит выше инвестиционный потенциал и капитализация, а вместе с тем и добавочный труд, с чем только и связано развитие экономики.

Еще одним требуемым структурным изменением является доступность кредитов. Доступность обусловлена не только высокой учетной ставкой, но и отсутствием доверия к бизнесу со стороны кредитных организаций и особенно Центрального банка. Доверие к бизнесу есть субъективная сторона экономики, но без которого не будет положительного экономического роста. Если в контрагенте всегда видится мошенник, желающий взять кредит и умышленно не возвращать его, то никакой экономики никогда не случится. Риск в экономике является ее двигателем и потому непроизводительные издержки, приходящиеся на риск, всегда

необходимый продукт экономики. Ибо из всей совокупности рисков, принимаемых на себя бизнесом совместно с банками, или под собственную ответственность, могут и должны покрываться страховым фондом государства. Государство в данном случае должно выступать гарантом, намечающегося социально значимого бизнеса, бизнес со своей стороны должен знать, что рискует он не за свой собственный счет, а за счет денег налогоплательщиков и не только демонстрировать, но и проявлять на деле корпоративную социальную ответственность. Укоренившееся представление о бизнесе в обществе как о способе обмана людей, должно уйти в прошлое. В. В. Путин, предложил устойчивое понятие, закрепившееся за российским бизнесом, да и бизнесом вообще в народном российском сознании, заменить на более благозвучное. Он пишет: «Очень важно, чтобы этот вредный штамп не просто трансформировался, а был заменен другими понятиями»², понятиями, позволяющими к бизнесу относиться с доверием и уважением. Что конечно не маловажно для бизнеса, который определяет экономический прорыв, генерирует деловую активность во всей отечественной бизнес системе.

Государство в своей экономической политике должно окончательно определиться в направлениях развития, как это, например, имеет место с политикой цифровизации экономики и всей социальной жизни, следовать национальным проектам и их реализации, т. е. осуществлять если не плановое, то прогностическое руководство экономикой страны. Понятно, что при сложившейся стихии рынка и конкуренции, планировать невозможно. Политического разума всегда будет не достаточно в руководстве экономическими процессами. Но зная об этом, а государство должно знать, что политика не всесильна в управлении экономическими процессами, она работает в большей степени с людьми, а не с товарами и законами их производства и обращения, государство организационно и идеологически может поддержать бизнес, который социально или политически значим, может перераспределить капиталы и тем самым увеличить капитализацию малого и среднего бизнеса, в которой он нуждается. И если ЦБ выступает против поддержки этих бизнесов, то государство вправе «регуляторную гильотину» применить не только к бизнесу, но и к ЦБ, принудить его пойти на снижение учетной ставки, предоставлять длинные кредиты, сделать их доступными для бизнеса. Сегодня как никогда важно понимание того, что темпы капитализации экономики страны являются решающим фактором положения, которое занимает страна в экономическом мире: решающим фактором роста ВВП страны, роста занятости и снижения бедности. Все дороги вели в Рим потому, что они были построены, потому что экономическая мощь Рима превосходила экономическую мощь всей Европы.

Организационная поддержка государством бизнеса в целом заключается в определении таких отношений в сфере экономики, которые исполняясь, приводили бы в движение все наличествующие в стране производительные ресурсы ради укрепления экономической мощи, которая придаст стране международный авторитет, а российскому народу международное уважение. Идеологическая поддержка государством бизнеса, особенно малого и среднего, обязана исходить из того факта, что страна получает доход от разного бизнеса в равно значимой степени. Идеология, нацеленная на то, что все предпринимаемые усилия различных по величине бизнесов, а также к какой бы отрасли они не относились, являются для страны равноценными, что нет привилегированного в стране бизнеса, что все бизнесы хороши, результат которых работает на экономические преимущества страны в мире. Это не значит, что государство должно пропагандировать бизнес работающий на экспорт, это значит, что каждый отдельный бизнес в единстве со всеми бизнесами равным образом работает для достижения одной цели. Равное отношение к бизнесам без льгот и привилегий обязательное кредо современного государства. Вместе с тем данная идеология является сознательным основанием разумного

² Филипенко А. Путин заявил о необходимости снять штамп жульничества с бизнеса // URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/12/2018/5c1255819a79477141c4a317> (дата обращения: 14.12.2018).

перераспределения прибыли, получаемой за счет российского экспорта, будь то нефтегазовый или зерновой экспорт. А выравниваемая норма прибыли по стране среди всех бизнесов, получаемая за счет перераспределения сверх прибылей экспортеров, может и решит экономические проблемы регионов, избавит их от дотаций из центра.

Представленными структурными изменениями государственное управление экономикой не ограничивается. Не менее важная проблема, которая требует пересмотра является валютный курс. Пересчет курсов валют появляется с того момента, когда металлическое денежное обращение заменяется бумажным. Не вдаваясь во все прелести бумажного денежного обращения, следует сказать, что курс валют всегда был принудительным, т. е. устанавливаемым, а не плавающим, отданным на откуп биржевикам или биржевым спекулянтам. Принудительно устанавливаемый курс – это прерогатива государства, а если государство этого по какой-то причине не может понять, или сознательно идет на плавающий курс, то знайте, государство кривит душой. Национальная валюта – это валюта государства, это отношение, которое принудительно устанавливается государством, это политика, согласно которой экспортирующие отрасли, получают прибыль только в силу слабого рубля. Миллиардные состояния у тех сегодня буржуа, которые связаны напрямую с экспортом. Но тот бизнес, который занимается импортом, от такого соотношения естественно только страдает. Но не только бизнес страдает, но и страдает потребитель средств потребления. Давление высокой цены на средства производства, повышает цену произведенного в стране продукта, на средства потребления – повышает цену рабочей силы, а в результате того, что переменный капитал практически не растет, растет бедность, и особенно плачевно то, что она растет среди работающей части населения. Поэтому уже сегодня остро стоит вопрос о государственном регулировании курса рубля в направлении не ослабления, а его укрепления. В этом просматривается интерес бизнеса, который слабо связан с экспортом, работающего в пределах своего отечества и который удовлетворяет потребности, замкнутые на отечественного потребителя. Снижение курса доллара, даже при условии номинального сохранения заработной платы увеличит ее реальную покупательную способность в прямой пропорции от этого снижения, что благостно скажется на прибылях бизнеса, особенно среднего и малого бизнеса, станет действительным его рост, приближающийся к значениям развитых экономик. Сегодня доля отечественного среднего и малого бизнеса составляет 20 %³, тогда как в Германии этот показатель достиг 60 %. Мы полагаем, что укрепление курса рубля в соотношении 1: 40 может дать увеличение доли среднего и малого бизнеса в российской экономике до 40 %, что даст не только положительный экономический, но и политический эффект. В результате сегодняшней политики происходит совершенно обратная картина. Малый и средний бизнес постоянно терпит фиаско. Он разоряется в зависимости от регионов страны в абсолютных величинах темпами в 2–5 раз превышающими темпы открытия новых малых и средних бизнесов.

При структурной реформе бюджетно-налоговой сферы в первую очередь должна быть изменена, наметившаяся диспропорция в распределении налоговых и неналоговых доходов государства между бюджетами разных уровней. Сегодняшняя ситуация настолько несправедливая в отношении регионов, что можно только удивляться тому, почему они еще мирятся с этой несправедливостью. В стране около 70 субъектов Федерации из более чем 80-ти являются дотационными. Дотационность – это не просто не хватает средств у регионов, которые через перераспределительные каналы возвращаются в регионы из центра, это концентрация налоговых поступлений в центре и направление их обратно в регионы. Подобное отношение есть результат политики государства, направленной на укрепление зависимости регионов от центрального правительства, на укрепление господства центральной бюрократии над всеми порами гражданского общества. Недостаток средств у регионов для нормального функциони-

³ Бизнес России в 2018 году // URL: <https://center-yf.ru/data/ip/biznes-rossii-v-2018-godu.php> (дата обращения: 18.10.2019).

рования вверенной губернаторам региональной социальной инфраструктуры, основной бич и постоянная забота. Регионы недостаток в ресурсах не покрывают за счет централизованных трансфертов, он не покрывается также и за счет кредитов коммерческих банков. На январь 2015 года, пишет Н. Зубаревич, суммарный долг регионов достиг 2,4 триллиона рублей, что в среднем составляет 30 % всех доходов бюджетов регионов без учета трансфертов, при этом 44 % долга составляют кредиты коммерческих банков с высокими ставками и коротким сроком возврата⁴.

Региональная политика и социальная политика понятия тождественные, именно регионам передается ответственность за состояние социальной сферы, за удовлетворение материальных и духовных потребностей населения, а в целом за народное благосостояние. Поэтому проблема отношений центра и регионов есть отношение государства в целом к социальной политике и чем больше она будет финансироваться по остаточному принципу, тем больше будет разрыв между реальными целями и задачами региональной и политики центра. Тем самым мир в регионах вряд ли можно будет достичь только лишь заверениями центральной власти, что оно обеспокоено благосостоянием народа. Действительное беспокойство в капиталистическом обществе выражается деньгами, направленными на социальную сферу, а значит в регионы, которые как раз за нее несут полную ответственность.

Создается впечатление, что централизация бюджетно-денежной власти в существующих отношениях кроме жесткой зависимости регионов от центра ничего иного не предусматривает. Однако, кроме политических соображений, которые связаны с удержанием власти в регионах, существуют также и экономические соображения, которые связаны с неравномерностью экономического развития регионов. И если первое не подвергается сомнению, то касаясь неравномерности экономического развития, следует сказать, что центральная власть мало что предпринимала для исправления данного изъяна. В одних регионах концентрация промышленного и банковского капитала огромна, в других регионах полнейшее их отсутствие или присутствие капиталов отраслей с минимальной нормой прибыли. Добиться равномерной диверсификации капиталов в региональном разрезе, наверное, возможно, если государство и его центральные власти обеспокоятся о демократических началах капитализации страны. Капиталы обязаны работать на общество, а не общество на капиталы и если существует необходимость поддержания регионов, то она должна быть достигнута за счет их достаточной капитализации.

Надо признать тот факт, что с экономической точки зрения регионы, не могущие обеспечить себя доходами, являются регионами банкротами. Так случилось в истории США с Детройтом в 2013 году из-за многомиллионного дефицита и внешних долгов, превышающих 15 миллиардов долларов⁵. Многие из наших регионов балансируют на грани банкротства и лишь милость центральных властей может этого не позволить. Потому по сведениям Н. Зубаревич губернаторы регионов две трети каждого месяца пребывают в Москве с целью получения дотаций на сбалансированность, «которые выделяются так, как решит Кремль и правительство, и многочисленные субсидии, которые должны софинансировать регионы (эти деньги идут от министерств и ведомств)»⁶. Дотационная политика оправдана иллюзиями несостоятельности регионов. Эти иллюзии порождены интересами центральной бюрократии, для целей полного подчинения регионов центру. В ней царит страх потери власти на почве финансовой самостоятельности регионов. Самодостаточные регионы и регионы доноры политику с центром выстраивают на равных и малозависимых от него основаниях. Известно, что существует закон политики: в равных отношениях власть сама себя упраздняет. Политика центра, направленная на

⁴ Зубаревич Н. Рента за спокойствие // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/15/zubarevich/> (дата обращения: 18.10.2019).

⁵ Детройт: крупнейшее банкротство в истории США // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/07/130718_detroit_bankruptcy.shtml (дата обращения: 20.10.2019)

⁶ Зубаревич Н. Рента за спокойствие // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/15/zubarevich/> (дата обращения: 18.10.2019).

поддержку «слабых» регионов, которые самим же государством превращаются в таковые отсутствием заботы о более равномерной капитализации страны, с одной лишь целью подчинить регионы без применения какой-либо силы, обязана быть демонтирована и на расчищенном от произвола центральной бюрократии месте, должна быть выстроена политика равных сил во взаимодействии регионов и центра. Для чего необходимо освободить регионы от дотаций и долгов, дать регионам самим формировать свою доходную часть бюджета, самим осуществлять контроль за исполнением бюджета и под свою ответственность. Это освободит регионы от коррупционных губернаторов, ибо каждый губернатор, глава администрации воровать будет не деньги центра, а региона, за социальное состояние которого он несет полную ответственность перед своими земляками, а не только перед центральной властью как сейчас.

Первым шагом отхода от политики дотационности регионов является перераспределение налоговых и неналоговых доходов между центром и регионами в соотношении 50: 50, т. е. сделать централизацию сбалансированной с интересами регионов. Даже при условии, что от такого соотношения мало кто выиграет в финансовом отношении, потому что «в большинстве регионов в их бюджет идет от 70 до 100 процентов собранных налогов на местах, а регионам со средним уровнем доходов налоговая децентрализация поможет несущественно», замечает Н. Зубаревич⁷, регионы выиграют в политическом отношении, ибо равное отношение в сфере политики исключает основания для проявления как произвола центра, так и региональной коррупции. Выпадающие доходы регионов, которые сегодня остаются в большинстве регионов, могут быть компенсированы, посредством справедливого и доверительного распределения и в первую очередь доходов от нефтегазовой ренты в таком же равном соотношении 50: 50. 50 % доходы от нефтегазовой ренты поступают в централизованный бюджет, 50 % – в региональные бюджеты пропорционально численности населения регионов. При приблизительном подсчете 50 % доходов от нефтегазовой ренты сегодня составляют 4 триллиона рублей, которые с лихвой покрывают финансирование из центра незавершенных сегодня национальных проектов. Полученные регионами средства от ренты под их ответственность не просто укрепят доверие и придадут силу региональным властям, но и позволят освободить центральные власти от затрат на национальные и социальные программы, а региональные бюджеты субъектов РФ станут самодостаточными в реализации региональной политики, направленной на создание благоприятных условий социального регионального развития, малого и среднего бизнеса. Освоение финансовых ресурсов в данном случае получит ускорение и полное освоение, в то же время повлечет за собой изменения в региональной налоговой политике, на смену привычного налога на прибыль вполне возможно придет так называемый торговый сбор или налог с оборота, выгодный регионам, где доля сельского хозяйства превосходит долю промышленного производства.

Предложенные структурные реформы в денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики Российской Федерации не являются окончательными и время может нас поправить. Но сегодня они являются необходимыми структурными реформами, позволяющими отечественному капиталу, особенно среднему и малому бизнесу, получить дополнительный стимул в развитии. Современные отношения, как не горько об этом говорить, создают условия в большей степени разоряющие этот бизнес, нежели чем для его процветания, в чем не малую роль играют как современная денежно-кредитная, так и налогово-бюджетная политики, в большей степени отражающие интерес ЦБ, крупного и экспортно-ориентированного бизнеса, игнорируя интересы малого и среднего бизнеса, жителей регионов, для которых этот малый и средний бизнес существует.

Возвращаясь к Капотту, с мысли которого о слабых видах на восстание мы начали свои соображения о структурной реформе экономической и политической жизни страны, можно

⁷ Там же.

смело заявить о том, что развитой капитализм в России воссияет, если мыслить будет полагаться. А если «Мыслить не полагается!..», а «Всякий же, кто обнаруживает попытку мышления, будет яко пособник, укрыватель и соучастник злодейских замыслов...», то виды на воссияние капитализма, который не приемлет здравой мысли, будут незначительными. Однако в нас теплится надежда на то, что государство осуществит структурные реформы, потребность в которых назрела. Эти реформы, по нашему глубокому убеждению, избавят бизнес от препятствий в его развитии, предоставят возможность регионам «гоняться» не за дотациями, а за инвестициями, ибо жизнь регионов зависит от уровня их капитализации и прибылей. Чем больше совокупной прибыли в регионе, тем больше его бюджет, тем крепче и множественнее основа для реализации региональной социальной политики, для развития малого и среднего бизнеса в сфере услуг, а в целом для комфортной и зажиточной жизни граждан региона. Предложенные структурные реформы необходимы также в силу того, что отечественный капитализм вступил в полосу своей зрелости, он уже не требует государственных подпорок, он существует и развивается на своих объективных законах, а каждое препятствие, чинимое этому развитию государством, их нарушает, разрушает логику развития капитализма, становясь тормозом прогресса. В том, что почти нулевой рост ВВП страны повинно государство, формированием таких отношений, такой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, которые не просто тормозят развитие экономики, они ее стагнируют. Поэтому для того чтобы выбраться из ситуации стагнации и необходимы, предлагаемые нами структурные реформы.

Глава 1. Рынок и политика: границы взаимообусловленности

Основные субъекты рынка

Субъектами рынка в первую очередь является крупная, средняя и мелкая буржуазия. Эти субъекты ни у кого не вызывают сомнения, их характеристики отражены во многих исследованиях, о них пишутся книги, а их тяжелая участь быть субъектом рынка известно даже ребенку. Но почему-то забываются другие субъекты рынка. Нам кажется, что это связано со стремлением либеральных экономистов всячески принизить их роль. И это делается с одной целью: чтобы оставалась возможность находить виновников ущемления экономической свободы либо в лице государства и бюрократии, либо в лице потребителей, либо в лице наемных работников. Американские либеральные экономисты в сокращении роста производства, падении курса доллара обвиняют сегодня своего родного потребителя, за его безудержное стремление потворствовать своим непомерно разросшимся желаниям и прихотям. Отечественные экономисты и газетные писатели обвиняют наемных работников в их неумном желании стать миллионерами. Государство же обвиняется во всех странах в его стремлении задушить экономическую свободу. При этом забывается тот факт, что посредником экономической свободы и несвободы является рынок. Исходя из этих соображений, мы мало внимания уделяем в этой главе такому важному субъекту рынка, как буржуазия, и больше государству, бюрократии, наемным работникам, потребителям.

«В условиях России государство – это тот архимедов рычаг, употребление которого даст возможность перевернуть устаревшую хозяйственную систему и перейти к рыночным отношениям. Ему принадлежит главная роль в раскрепощении рыночных сил»⁸. Однако помимо государства субъектом рынка выступает продавец и покупатель, эти два древних персонажа противостоят друг другу и соединяются между собой своими потребностями. Рынок в экономическом смысле – это механизм получения прибыли и это особая форма связи, которая не может обойтись без государства как оптового поставщика условий для рынка – как оптового продавца, так и оптового покупателя.

Государство может быть участником рынка только в своем экономическом значении, но никак не в политическом. Государство организует жизнь противоположными рынку способами, а тем самым в этой части антагонистично рынку. Этот антагонизм достигает пределов борьбы в том случае, когда рынок совершенно теряет свою человеческую сущность, когда голый чистоган становится определяющим мотивом деятельности всех участников рынка, когда никто не хочет и не может уступить друг другу, когда прибыль практически отсутствует, когда нет ни новых рынков сбыта, ни новых потребителей, когда в человеке все превращено в товар и не осталось ничего такого, что еще могло бы быть превращено в него. Этот антагонизм в такой период наиболее ярко выражен, а государство, для того чтобы сохранить себя и свою основу существования – рынок, должно взять под свой контроль процессы обмена в обществе, сказать, что нечто должно не быть товаром и распределяться безотносительно от денег. Государство уничтожает денежное выражение чего-либо только для того, чтобы не дать в полном объеме разрушиться рынку. Государство как политическое образование антипод рынку, как экономическое – непосредственный участник рынка. Рассмотрим экономическую сущность государства. Стоит заметить, что при этом государство сохраняет свое место в политической

⁸ Колесов Н.Д., Сидоров А.Ф. Экономическая теория: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 526.

структуре общества и поэтому не может быть экономическим государством или субъектом рынка в его неэкономическом значении.

Экономическая сущность государства заключается в том, что оно выступает субъектом, или полноправным участником рынка. Это право ему дается только по той причине, что государство имеет в наличии деньги, оно их монопольно производит. Тем самым государство выступает от имени общества заказчиком для частного бизнеса, генеральным заказчиком на различные виды услуг и товаров. Но государство не только в состоянии покупать услуги и товары, оно может само продавать услуги и товары различным субъектам рынка. Главное заключается в том, чтобы эти товары и услуги могли быть приобретены как самим государством, так и гражданами.

Государство в целом создает такую стоимость, которая указывает частному предпринимателю какой может быть цена услуги или однотипного товара внутри страны. Тем самым государство в зависимости от объема поставляемых товаров и услуг экономически может регулировать цену на товар и таким путем реформировать рынок необходимых для общества товаров и услуг. Высокий спрос на общественный товар, т. е. товар, поставляемый государством, говорит о том, что спрос лежит в данной ценовой плоскости и не выше. Это позволяет частным предпринимателям осуществить ряд технических нововведений для снижения затрат и тем самым обеспечить себе выход на ценовой уровень с высоким спросом, либо добиться от государства права приватизировать выгодный бизнес.

Вообще государство, обладая собственностью, может и должно определять параметры функционирования рынка, при этом исключая явную принудительность в отношении рынка. Государство как корпоративный игрок на рынке в состоянии определить все содержание рынка при наличии доброй воли с его стороны.

Содержанием рынка является спрос и предложение. Этот закон регулирует состояние рынка. При большом спросе и малом предложении цена товара и услуги подскакивает, при малом спросе и большом предложении цена товара и услуги падает. Поведение каждого участника рынка не отличается друг от друга. Оно носит однотипный характер. Каждая продающая сторона стремится увеличить спрос и уменьшить предложение. Но в силу того, что на рынке не один производитель однотипной услуги и товара, то их стремление снизить предложение при высоком спросе оборачиваются на практике в противоположные действия. Каждый наращивает предложение только ради того, чтобы при наличествующем спросе получить большую выгоду. Поэтому наступает момент, когда конкуренция выводит за пределы рынка тех участников, которые не смогли воспользоваться благоприятным случаем. Почему это происходит – это вопрос другой, просто может не хватать расторопности менеджмента, отсутствие достоверной информации о состоянии рынка и своего собственного производства. Но что делает и думает каждый участник рынка в этот момент, доступно только им самим, но что, в конечном счете, делает с ними рынок, вполне доступно и понятно каждому мало-мальски осведомленному в сфере экономики человеку: одних он разоряет, других делает более могущественными.

Положение продавца не всегда завидно; впрочем, также незavidно и положение покупателя. Продавец – это тот, кто что-либо продает. Он прекрасно знает: чем больше он продаст, тем лучше для него. Все затраты окупятся и получится прибыль, которая позволит ему по своему усмотрению истратить ее, чтобы в последующем опять выйти на рынок в качестве продавца. Однако между производством и продажей произведенного лежит пропасть, которую необходимо пройти еще не товару, а просто предмету, еще не услуге, а простой способности к деятельности. Эта пропасть между актом производства и актом продажи может уничтожить и товар, и бизнес.

Противоречие, возникающее между куплей и продажей – основное противоречие рынка. Это противоречие разрешается стихийно и большей частью независимо от всех участников рынка. Это происходит потому, что участники рынка, пребывая в конкурентной борьбе, не

могут объединиться и договориться о разделе различных потребительских сегментов между собой. Не могут этого сделать и различные некоммерческие объединения предпринимателей. По сути дела, продавцы и покупатели находятся в конфликте между собой. Его разрешение – сделка.

Сделка не носит постоянного или долговременного характера и всякий раз пересматривается. Поэтому всегда возрождается основа конфликта – то положение, которое начинает занимать продавец и покупатель к определенному моменту. Конфликтное взаимодействие между продавцом и покупателем требуют особых форм управления процессом купли продажи.

Управление продажами становится особой профессиональной деятельностью, а продвижение товара на рынке – почти искусством. Субъект продаж начинает осваивать такие виды деятельности, которые способствуют «проталкиванию» или продвижению товара на рынке. И только тот, кто в полном объеме освоил технику работы с клиентом, смог убедить его, что только этот товар ему и нужен, выигрывает на рынке. Там же, где нет средств для создания имиджа товару, там, где отсутствуют некоторые качества товара – там, конечно, проигрыш и значительные потери.

Не легче «участь» покупателя. Покупатель это тот, кто приобретает товар. Но товар для покупателя носит двойственный характер. Товар либо полезен для получения последующих прибылей, либо для личных потребностей. Первый товар для покупателя должен быть как можно дешевле, второй – как можно дороже. Только искушенный покупатель знает цену товарам. Им является специалист по снабжению, сориентированный на особую группу товаров, знающий их достоинства и качества. Частный же потребитель не всегда в состоянии отличить золото от золы. В силу чего на потребительском рынке царит настоящая разногласица. Покупатели также конкурируют между собой. Но эта конкуренция зависит от покупательной способности. Покупательная способность структурирована, как и общество в целом. Поэтому самые качественные товары потребляются верхними слоями общества, самые некачественные – низшими слоями.

Покупатель как субъект рынка противоположен продавцу. То, что их объединяет – это деньги. Деньги не субъект рынка, деньги его бог. Он выступает посредником всех сделок, он есть результат всех сделок. Продавец жаждет денег, покупатель – товар. Поэтому агрессия продавца всегда представлена в большей степени, чем покупателя. Продавец более настойчив и напорист, покупатель нет. И так далее и тому подобное.

Деньги завершают цикл товарного обмена и вновь его открывают. Так, утекающие деньги за рубеж не дают своей массой на рынок, не ищут применения у себя на родине и потому не принадлежат отечественному рынку. Но истраченные деньги в своем отечестве позволяют ожить тем отраслям хозяйства, которые при бедности не смогли бы ожить. Однако избыток денег – всегда плохо. Это связано мгновенно с повышением цен, увеличением бюджетных поступлений, профицитом, с большой и галопирующей инфляцией. Поэтому в идеале денег должно быть столько, сколько товарной массы и услуг, помноженных на цены.

Субъектом рыночных отношений, конечно, могут быть только такие индивиды, у которых в наличии имеются деньги. Если этих денег много, то это особый субъект рынка. Сила и мощь такого субъекта рынка может равняться силе и мощи государства, а то и ряда государств. Так, годовой доход Б. Гейтса превышает валовой внутренний продукт Финляндии, а триста семей Америки, Европы и Азии владеют 45 % мирового богатства. Крупные держатели денежных масс объединены между собой только тем, что данные капиталы необходимо сохранять. Но их возможно сохранить только при условии существования денежной власти. Интерес крупных денежных собственников, конечно, лежит в плоскости рынка, ибо это единственный механизм приращения денег. Поэтому они всегда на стороне рынка и яростно борются с национальными государствами, которые пытаются ограничить его действия и ареал распространения.

Деньги являются связующим звеном между различными субъектами рынка. Они делают рыночные отношения устойчивыми и неустойчивыми. Они могут разрушить рынок своим недостатком и своим избытком. Избыток денег привел к дефолту в августе 1998 года. Деньги обладают гигантской социальной силой. Но помимо этого они связывают государство с рынком. Эта связь носит двойственный характер, потому необходимо выделить два типа связей рынка и государства, определяемые деньгами.

Первый тип непосредственно связан с экономической основой государства, с чистым доходом и прибылью государства. Она формируется в основном за счет различных налогов и долгов. Налоги и долги, пишет К. Маркс, – это та золотая цепь, которой буржуазия удушает государство. Второй тип связи непосредственно увязан с экономическим положением бюрократии. Он приобрел название коррупции, подкупа государственных чиновников все той же буржуазией. Теоретические изыски по поводу того, что бюрократия носит самостоятельный характер по отношению к классам, неоправданно преувеличены. Встает вопрос тогда при этом, что же есть коррупция, как не подкуп чиновников со стороны буржуазии? Что же есть бюрократия, как не продолжение того класса, где концентрируется огромное количество денежных средств?

Денежная связь государства с рынком – наиболее прочная. Рынок стремится к своему результату к деньгам, государство стремится к тому же результату⁹. Деньги образуют живую связь государства с рынком, придают государству такую силу, которая позволяет ему организовать людей на безденежной основе. Парадокс, заключающийся в том, что государству необходимы деньги, для того чтобы организовать людей на безденежной основе, разрешается политической институционализацией неденежных способов воздействия на человека, а моральных способов воздействия. Но для того чтобы это воздействие осуществлялось результативно, необходимы деньги. Ни одна государственная программа не реализуется, если проведение ее в жизнь не оплачено деньгами. Но и ни одна государственная программа не достигает своих положительных результатов, если она не оказала на структуру сознания индивида положительное влияние.

Налицо конфликтная ситуация, участниками которой становятся рынок и государство, когда предметом конфликта являются уже не разнородные, а сходные интересы. Государству деньги необходимы, для того чтобы стать равноправным участником рынка, оплатить те обязательства, которые им приняты добровольно или по мере давления на него со стороны наемных работников и мелкой буржуазии. Рынку нужны деньги, для того чтобы осуществлять связь между всеми субъектами рынка. Для государства деньги есть средство включения в рыночные отношения, для рынка деньги есть его непосредственная социальная жизнь.

Обладая деньгами, участники рынка приобретают платежеспособность, а значит власть. Дальше тех денежных средств, которыми располагают участники рынка, их власть в обществе не распространяется. Поэтому каждый участник рынка хотел бы иметь как можно больше средств для решения своих проблем. Как только в обществе появляются силы, чья денежная мощь превосходит государственную, то необходимо признать появление нового центра силы в обществе, способного прикупить себе и государство, для того чтобы могли еще быстрее расти его доходы. Попытки М. Ходорковского это сделать не увенчались успехом, но Д. Абрамовичу наверняка это удалось.

Этот закон характерен для всех стран с глубоко централизованным управлением¹⁰. Управление, осуществляя общественную функцию и предназначение, способно так же рабо-

⁹ Ф. Энгельс писал, что «...для ассоциации необходимы, прежде всего, деньги...». См.: Энгельс Ф. Положение Англии. Английская конституция // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1954. Т. 1. С. 634.

¹⁰ Не надо думать, что развитые страны – оплот децентрализованных форм управления обществом. Они просто-напросто в большей степени, нежели чем мы, преуспели в рыночных формах организации общества. Государства этих стран по-прежнему выступают оплотом централизации власти и ее концентрации в немногих руках. Не могут 100 американских семей, владеющих

тать на любого, кто данное управление обеспечивает деньгами. Так, при всенародно избранном президенте может находиться управление формально ему подотчетное, но зависимое от третьего лица. Так, например, научная российская интеллигенция, долгое время живущая на деньги Сороса, зависела от российского государства номинально. Реально же она зависела от Сороса. В рыночном обществе никто не может отменить отношение, согласно которому, кто платит, тот и заказывает музыку.

Отношение, при котором тот, кто платит, тот и определяет, полностью относится к такому отношению, как коррупция. Коррупция – это денежная форма связей субъектов рынка. Коррупция такое отношение, которое делает бюрократию, безотносительно от ее основной функции организовывать общество (кто-то сказал о бюрократии как об организующей душе государства. – *Авт.*), потенциальным субъектом рынка. Становясь потенциальным субъектом рынка, бюрократия заинтересована в развитии этого рынка, не дает государству в пылу генетического антагонизма к рынку сократить пределы его воздействия на общество до минимума. Напротив, бюрократия живет рынком, и тем самым всякий раз потворствует его развитию и совершенствованию.

Отношение, согласно которому держатель денежных средств подчиняет себе тех, у которых их недостает или нет совсем, распространяется и на бюрократию. Функцией бюрократии является организация общества в соответствие с принятыми принципами и нормами. Но эту функцию они исполняют не только в интересах общества в целом, но и в интересах частных лиц. Исполнение принципа и нормы в интересах частных лиц, получило название коррупции.

Основная масса суждений по поводу коррупции чиновничества негативна. Особенно в этом преуспел руководитель ИНДЕМ Г. Сатаров, который видит в коррупции великое социальное зло, тогда как в действительности подобные отношения для становления рынка в России есть благо. Никто не осуждает действия конкурирующей компании, направленные на подкуп менеджмента другой компании. Никто не осуждает руководство компании, которое посредством подкупа менеджмента другой компании разоряет ее. Но массу суждений осуждающего характера можно услышать о коррупции чиновников. Однако эти действия буржуазии должны быть расценены как действия, направленные на укрепление своих позиций во власти. Кто-то покупает депутатов Госдумы, а кто-то членов правительства и членов их семей. Да и подобные действия нельзя квалифицировать как покупку, они относятся к разряду дележа прибыли, получаемой компанией с потенциальными участниками рынка – бюрократией.

Понятием коррупция отношения между бизнесом и властью обозначаются для того, чтобы над каждым чиновником, не исполняющим надлежащим образом свои обязанности, висел дамоклов меч увольнения. Коррупция вполне простой способ разрыва отношений с чиновником, которым недоволено руководство. Известны случаи, когда за взятку в 10 тысяч долларов чиновник подвергался гонениям и уголовной ответственности, а за миллионы и миллиарды потерянных или присвоенных долларов ответственность не наступала.

Как ни странно, но поступки, совершаемые отдельными лицами в отношении государственных чиновников, не наносят ущерба ни гражданскому обществу, ни государству в целом, они наносят ущерб отдельным компаниям и отдельным руководителям страны. Но отдельные компании – это еще не гражданское общество, а отдельные руководители не есть государство. Поэтому коррупция – вполне приемлемая форма отношения бюрократии как потенциального участника рынка и бизнеса, как непосредственного участника последнего. Этого не поняли авторы учебника по экономике, которые цепляются за политическое и юридическое определение коррупции, а не раскрывают экономическую суть¹¹.

45 % национального богатства США, отдать управлять этим богатством какому-то Смигу из штата Кентукки или Огайо (*Прим. автора*).

¹¹ См.: Колесов П.Д., Сидоров Л.Ф. Экономическая теория: учебник. С. 530.

С точки зрения экономики, то, что в праве и политике называется коррупцией, есть методы, используемые конкурентами в борьбе за сокращение издержек производства, а не наоборот, не за их увеличение. Для того, против кого ведется такая конкурентная война, эти методы плохие; для того, кто ведет, – они вполне хороши и оправданны. Поэтому стоимость товара при коррупции может и не возрасти, но цена может сохраниться на прежнем уровне, а может вырасти, а то и снизится. Между коррупцией и ценой товара или услуги нет ни прямой, ни обратной зависимости. Затраты на подкуп государственного управления могут и не сказаться на цене товара. Расчеты ущерба от коррупции, приводимые авторами некоторых учебников, к науке не имеют прямого отношения, но идеологически оправданы (См. таблицу 1.1).

Таблица 1.1

Ущерб от коррупции для экономики развивающихся стран¹²

<i>Вид коррупции</i>	<i>Экономический ущерб</i>
Правительственные чиновники и выдают лицензии за взятки	Рост стоимости товара на 310%
Преступные группировки контролируют и устанавливают цены на рынке при попустительстве местных властей	Надбавка к цене товара на 1520%
Налоговые инспекторы за определенную мзду позволяют скрыть часть доходов	Бюджет недосчитывает до 50% поступлений
Чиновники за вознаграждение заказывают дорогостоящее оборудование или завышают стоимость общественных работ	Цены на товары и услуги повышаются на 20–100%

Подобные расчеты не могут быть приняты в качестве аргумента в пользу борьбы с коррупцией в нашей стране, да и в любых странах. Они есть плод воображения и стремления любым путем прийти к доказательству того, что коррупция увеличивает и стоимость, и цену товара, и услуги. Тогда как в действительности коррупция – устоявшееся отношение во всех странах, где рыночные отношения приобрели достаточно развитый характер. Коррупция есть очередной этап в развитии рынка, есть процесс сращивания рынка с государством, есть условие существования рынка. Однако мы находимся еще в таком состоянии своего собственного рыночного развития, когда коррупция принимается за сдерживающие условия развития рынка. Мы пытаемся оградить государство от воздействия на него рынка, мы пытаемся оградить рынок от дополнительных издержек, связанных с подкупом чиновников. Правовое ограничение влияния бюрократии на рынок не дает серьезных результатов, потому что в обществе нет сил, которые были бы серьезно заинтересованы в таком ограничении.

Указ Президента Российской Федерации «О Совете при президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией» от 24 ноября 2003 г. № 1384 – последнее, что может быть сделано в этом направлении со стороны государства. Согласно этому Указу и Положению о Совете

¹² См.: Колесов Н.Д., Сидоров А. Ф. Экономическая теория: Учебник. СПб. Изд-во. С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 530.

создаются две комиссии: Комиссия по противодействию коррупции и Комиссия по разрешению конфликта интересов.

В разделе V Положения о Совете даются принципы работы Комиссии по разрешению конфликта интересов. Обозначаются цели и задачи Комиссии, выписываются основания для рассмотрения поведения лиц, права Комиссии и то, что решения Комиссии носят рекомендательный характер.

Целью Комиссии является рассмотрение вопросов, «связанных с регулированием ситуаций, когда личная заинтересованность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации (кроме военнослужащих) и государственных гражданских служащих, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Президентом Российской Федерации, влияет или может повлиять на объективное исполнение ими должностных (служебных) обязанностей». Короче говоря, цель Комиссии урегулирование ситуаций, в которых личная заинтересованность превосходит интересы должности (должности, на которую назначаются по указанию Президента). В связи с чем необходимо определить, что возможно понимать под личной заинтересованностью? В чем проявляется она, как можно посредством простого наблюдения или анализа документов выявить эту личную заинтересованность? Ответы на эти вопросы покажут нам, что право бессильно снизить уровень коррупции не только потому, что данное отношение есть объективная необходимость существования рынка, но что оно связано с субъективными свойствами чиновника как человека, которые он не может не приобрести в условиях рыночных отношений.

Личная заинтересованность любого человека в обществе всегда связана с двумя аспектами. В первом аспекте она проявляется в получении дохода, который позволяет удовлетворять развитые потребности индивида, во втором аспекте она связана с карьерой. Остальные аспекты – такие, как кровное родство, дружба, любовь, которые проявляются в личной заинтересованности – мы сбрасываем со счетов, но помним, что и они на практике могут оказать определяющее влияние на ситуацию личной заинтересованности.

Доход, как наиболее важный аспект превалирования личного интереса над интересом должности, связывает чиновника как с обществом, через должностные обязанности, так и с самим собой через потребности. Сложилось ничем не обоснованное мнение, что чем выше заработная плата чиновников (а чиновник, как известно, наемный работник), тем меньше они склонны к коррупции. Тогда как в действительности это не так.

Что такое должность? Это совокупность функций и компетенций, которыми наделяется деятельность служащего. Границы ее четко обозначены инструкцией, а всякий выход за пределы инструкции может рассматриваться как произвольные действия и подпадать под ряд несанкционированных действий и лично заинтересованных действий. Можно сказать, что инструктивные отношения сами по себе могут представлять ситуацию, при которой заинтересованное лицо определит действия служащего как неинструктивные, а значит лично заинтересованные действия. Поэтому совершенствование инструкций – залог того, что личный интерес служащего не будет проявлять себя в полном объеме, он всякий раз будет ограничен инструктивными отношениями. Эта объективное основание для служащего осуществлять действия неличностного характера.

Однако попытка сделать деятельность служащего объективной, связана не только с такой инструкцией, которая не позволяет осуществлять произвольные действия служащему, она также связана с мировоззрением служащего. Способен ли служащий общий интерес дела ставить выше своего собственного интереса? Эта способность, как показывает практика и распространяющаяся коррупция, не всем служащим дана в одинаковой степени. Кто-то идет на службу с целью организовать дело так, чтобы город или государство становились богаче, а каждый житель или гражданин мог с наименьшими издержками для себя реализовать свои конституционные права. Другой идет ради того, чтобы не только приобрести статус государственного

служащего, но и набить свой кошелек и обеспечить свое существование выше того, которое позволяет закон. Но как выяснить мировоззрение будущего или настоящего чиновника? Этот вопрос остается открытым.

Помыслы чиновника скрыты от посторонних глаз и не всегда могут быть определены посредством всяких психологических тестов. Можно сказать, что тестирование, наоборот, делает тестируемого менее адекватным его сущности. Тесты не только не помогают тому, кто хотел бы узнать человека, они искажают суть самого человека. Недостаток тестов в том, что они дают такой ответ, каковым является вопрос. Поэтому составитель теста, получивший задание проверить человека на его честность, будет ставить соответствующие вопросы, которые всегда покажут нам элемент нечестности тестируемого, а последнее выступит основанием для отказа ему в рабочем месте.

Определить мировоззрение – значит увидеть его в деле, в поступках человека. Поэтому не тестирование поможет определить то, о чем думает человек, а поступки, которые он осуществляет и осуществлял на протяжении всей своей сознательной жизни и на последнем месте работы. Л это значит, что характеристика, выданная с последнего места работы, будет достаточно серьезным документом, отражающим особенности поведения и мировоззрения будущего служащего. Тестирование же есть свидетельство того, что те, кто принимает на работу, не способны сделать выводы о человеке из собеседования, из простого недолгого наблюдения в процессе беседы, то есть свидетельство неспособности начальника и его нежелания вникать в человеческие качества принимаемого на работу чиновника.

Не всякие кадры решают все, не решают все и те кадры, которые по тестовому опросу набирают соответствующее количество баллов. Отдавать на откуп психологам подбор кадров значит априори загубить любое дело. Психологи могут найти особые отклонения от нормы и определить это отклонение как незаурядность, тогда как в действительности инструктивные отношения не требуют способности отклоняться, они требуют соответствия инструктивным нормам.

Способность следовать этим нормам вырабатывается только при условии опыта корпоративной деятельности. Если этот опыт отсутствует, а сегодня это становится обыденным, то и отсутствует способность соотносить свои действия с инструктивными нормами. Они всегда будут разрушаться не только сознательно, но и бессознательно, только по той причине, что в человеке не выработана способность корпоративной деятельности, умение подчиняться общей норме. Способность подчиняться норме всегда отражается в характеристике в таких выражениях, как «умеет работать в команде», «инициативен, предлагает новые решения проблем», «дисциплинирован», «умеет отстаивать интересы корпорации» и т. д.

Хорошо разработанная инструкция плюс мировоззрение чиновника есть первый и основной залог того, что он не сможет свой собственный корыстный интерес поставить выше служебного. Но это не решает проблемы коррумпированности чиновников. Одним из существенных залогов того, что снижение коррумпированности российского чиновничества возможно является формирование положительного общественного мнения о роли чиновничества в государственной и общественной жизни.

Сегодня же практика с формированием имиджа чиновника противоположна. Критика чиновников есть один из видов деятельности всех партий и средств массовой информации. Их критикуют как за правильные, так и за неправильные действия. Как только их не бичуют, какими эпитетами только их не наделяют. Чиновник в нашей стране стал одним из популярных объектов критики различных партийно-политических сил. В этой критике то явно, то скрытно прослеживается интерес тех, кто хотел бы освободиться от чиновничьей зависимости, кто хотел бы уменьшить круг чиновников, желающих быть потенциальными субъектами рынка; эта критика направлена на сокращение издержек, связанных с содержанием всего государственного аппарата.

Не исключая необходимости критики, нужно все-таки эту критику сделать более разумной и соответствующей действительным недостаткам чиновников и чиновничества. Необходимо разводить критику, связанную с большими издержками по содержанию государственного аппарата, с критикой коррупции. Первая критика имеет под собой основание в силу того, что содержание аппарата осуществляется за счет всего общества, т. е. она носит общественный характер. Вторая критика исходит из того или иного частного интереса, который готов критиковать только потому, что чиновник запросил большую сумму, чем данный частный интерес предполагал. Наша же газетная критика этих двух разных аспектов жизни государственного аппарата сводится к критике продажности чиновников. Попытка бывшего Главы администрации Правительства Д. Козака разграничить эти свойства государственного аппарата, свелись к банальному оправданию того, что чиновник берет взятки в силу маленькой заработной платы. Его безграмотность в этом вопросе есть результат господствующего ложного представления о том, что государственный аппарат и чиновничество есть одно и то же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.